

Задачи, решаемые посредством судебно-психологической экспертизы и их ситуационная обусловленность

Аннотация: Основания для назначения СПЭ возникают не сразу, а по ходу расследования уголовных дел – получения результатов тех или иных следственных действий, в связи с чем назначать экспертизы пришлось бы неоднократно. Если учесть, что назначение и производство экспертизы заняло бы в среднем 10 дней (что явно занижено), то все сроки расследования были потрачены только на одно следственное действие.

Таким образом, остро встает вопрос о ситуациях, в которых назначение СПЭ обязательно и не должно быть дано на усмотрение следователя. Исходя из содержания данной выше дилеммы, СПЭ должны назначаться при необходимости и возможности решения задач (проблем) лишь посредством специальных психологических знаний, а не иными способами.

Для этого должны быть определены соответствующие ситуации, когда вступают в силу принципы достаточности и относимости доказательств.

Назначение СПЭ в уголовном судопроизводстве должно быть оговорено конкретными условиями, которые желательно закрепить в законе, что исключит субъективизм и поверхностность при установлении истины по делу.

Представляется, что подобными условиями могут быть тяжесть преступления, специальные субъекты (несовершеннолетние и др.), проблемы вменяемости, форм вины, необходимой обороны, крайней необходимости, психофизиологических особенностей личности.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза; ситуация; задачи уголовного судопроизводства; условия; основания.

♦Исаева Тарана Абдулла кызы – диссертант Института философии, социологии и права НАН Азербайджанской Республики, член МОПИ (Азербайджан). E-mail: mori_sid@yahoo.com

Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные задачи определены в законе. Согласно ст. 2 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, его задачами являются обеспечение мира и безопасности человечества, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, экономической деятельности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя государства от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений.

Для осуществления этих задач уголовный закон устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями и устанавливает виды, предел и размер наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение этих преступлений [10, с. 3-4].

Согласно ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, задачами уголовного судопроизводства являются: защита личности, общества и государства от преступных посягательств; защита личности от случаев злоупотребления должностными полномочиями в связи с действительным или предполагаемым совершением преступления; быстрое раскрытие преступлений, всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление; отправление правосудия в целях наказания лиц, обвиняемых в совершении преступления, с установлением их вины и реабилитация невиновных [11, с. 12].

Общая направленность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач определяется ч. 7 ст. 125 Конституции Азербайджанской Республики, гласящей, что судопроизводство должно обеспечивать установление истины [7, с. 43].

Несмотря на очевидные повторы, перечисленные задачи уголовного судопроизводства можно считать общими задачами досудебного производства и его стадий, однако, с нашей точки зрения, вопросы об отправлении правосудия, установления вины и реабилитации невиновных к ним не

относятся, поскольку затрагивают только судебное разбирательство. Таким образом, получается, что в задачи досудебного производства защита от необоснованных обвинений не входит, кроме того из общих задач судопроизводства, а следовательно и его досудебной стадии, выпали охрана прав и интересов участников процесса, применение к ним надлежащих правовых процедур, предупреждение преступлений, укрепление законности и правопорядка, формирование уважения к праву и т.п.

Согласно ч. 2 ст. 1 УПК Грузии, задачами уголовного процесса (судопроизводства) являются: установление фактических обстоятельств преступления или иного противоправного деяния и лица, его совершившего; обеспечение правильного применения закона; недопущение осуждения невиновных лиц; исправление следственных и судебных ошибок; защита прав и свобод граждан, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, а также всех иных участников уголовного процесса; утверждение в обществе уважения к закону, идеям гуманизма и справедливости [13, с. 1].

Часть 1 ст. 7 УПК Республики Беларусь гласит, что задачами уголовного процесса являются защита личности, её прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых, изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Согласно ч. 2 данной статьи, установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу призван обеспечить законность и правопорядок, предупреждение преступлений, защиту от необоснованного обвинения или осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, возмещение ему физического, имущественного и морального

вреда, восстановление нарушенных трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав [12, с. 43].

УПК РФ (ст. 6) относит назначение уголовного судопроизводства к его принципам и включает в него: защиту прав и законных интересов лиц и организаций; потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. В ч. 2 ст. 6 УПК РФ говорится, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию [17, с. 7-8].

В различных интерпретациях аналогичные задачи уголовного судопроизводства содержат УПК Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Казахстана, Узбекистана, Молдовы, Украины и Эстонии [18, с. 2; 15, с. 2; 14, с. 90; 19, с. 96; 16, с. 92; 20, с. 97; 21, с. 7].

С определенными коррективами все перечисленные задачи уголовного судопроизводства могут быть отнесены к задачам досудебного производства, однако, как представляется, цель уголовно-процессуальной деятельности в этом случае приобретает обвинительную направленность, игнорирующую основания уголовной ответственности за вину.

Досудебное уголовное производство не всегда начинается с исследования очевидного факта преступления. Как правило, в определенных ситуациях его началом является получение и регистрация сообщения (информации) о совершенном или готовящемся преступлении, проверка его соответствия действительности. Не каждое событие является событием преступления, как не каждое событие, даже неординарное, не всегда содержит признаки преступления. Поэтому равноценными задачами данной стадии досудебного производства, где возможно назначение и производство СПЭ, являются установление наличия или отсутствия события преступления и его признаков. Представляется, что это является главной задачей досудебного производства,

его элементов в виде следственных и процессуальных действий, да и всего судопроизводства, от результатов решения которой происходят другие. Это касается и стадии немедленного возбуждения уголовного дела (ст. 209 УПК), даже при обнаружении неопознанного человеческого трупа, признаков заражения или отравления людей, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, при взрывах или пожарах в общественных местах, в зданиях государственных предприятий, учреждений и т.п. и т.д. [11, с. 214-215]. И в этих случаях первоочередной задачей является не быстрое раскрытие преступлений, о наличии или отсутствии которых утверждать преждевременно, а установление их событий и наличия в событиях состава. О раскрытии преступлений речь может идти лишь после установления их события, т.е. после установления факта преступления, что и является основной задачей данной стадии досудебного и всего судопроизводства.

Представляется, что изложенное определяется и предметом доказывания (ст. 139 УПК), первым пунктом которого значится установление факта уголовного происшествия [11, с. 154-155].

Если акцентировать в качестве обязательной задачи уголовного судопроизводства раскрытие преступлений, то в случае отсутствия их события и состава, и последующего отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, декларированная цель остается недостигнутой.

Другой специфической задачей досудебного производства мы считаем обеспечение возмещения материального и иных видов ущерба, причиненного преступлением, и установление его причин и условий, их устранение. Эти задачи могут и должны решаться и на последующих стадиях судопроизводства, но эффективность этого невозможна без решения их в досудебном производстве, что должно учитываться при назначении СПЭ.

В УПК Азербайджанской Республики возмещение ущерба, причиненного преступлением, в числе задач судопроизводства не значится, а обязанность установления и устранения обстоятельств, способствующих совершению преступления, отнесена к общим условиям предварительного расследования.

Согласно ст. 221 УПК Азербайджанской Республики, в ходе проведения предварительного расследования следователь обязан выяснить обстоятельства (причины и условия), способствующие совершению преступления. Выяснив эти обстоятельства, следователь при необходимости направляет в адрес соответствующих юридических или должностных лиц представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления. Представление следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, подлежит обязательному рассмотрению, а о результатах его рассмотрения в месячный срок должно быть письменно сообщено следователю [11, с. 241].

Представляется, что изложенные положения носят декларативный характер и другими нормами УПК не обеспечены. Если следователем выяснены обстоятельства (причины и условия), способствующие совершению преступления, то внесение представления по их устранению должно быть обязанностью, а не альтернативным правом, в связи с чем из текста ст. 221.1 УПК должны быть исключены слова «при необходимости», а в ст. 139 УПК в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию следует включить выяснение причин и условий, способствующих совершению преступления.

Криминалистические задачи обусловлены предметом криминалистики как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методик и средств судебного исследования и предотвращения преступлений [8, с. 62].

Расследование преступлений представляет собой разновидность познавательной деятельности, целью которой, как и всякого познания, является установление истины. Данное утверждение имеет методологическое значение для следственной практики, поскольку ориентирует ее не только на установление истины, но и на использование достоверных методов расследования.

Познание при расследовании преступлений – это юридическое, правовое познание, оно сопряжено с действием норм уголовного права, определяющих состав преступления, его юридическую конструкцию, в рамках которой должна быть установлена вина субъекта в совершении преступления и другие обстоятельства преступления.

Расследование регулируется уголовно-процессуальным правом, УПК определяет условия, предмет и пределы доказывания, временные границы всего процесса, его главные и побочные задачи. В связи с этим, в ходе расследования возникают специфические задачи, обусловленные характером преступления, содержанием информации о нем, положениями уголовного и уголовно-процессуального закона, спецификой следственных ситуаций.

При расследовании преступлений главным препятствием на пути к установлению истины по делу является отсутствие информации, ее недостаток, противоречия в показаниях свидетелей, обвиняемого, потерпевшего. Чтобы снять эти препятствия и достигнуть главной цели расследования, ставятся промежуточные задачи, решение которых позволяет восполнить пробелы в информации, устранить противоречия, разъяснить возникающие вопросы.

Задача – это осознанная человеком в определенной ситуации потребность достигнуть цели посредством восполнения информации, устранения ее неопределенности. В юридической литературе подобные задачи в зависимости от аспекта рассмотрения именуется по-разному: юридические, процессуальные, криминалистические, следственные, экспертные, оперативные и т.п. [1, с. 2-26].

Вместе с тем, любая задача в первую очередь имеет информационную сущность, поскольку состоит в недостатке информации и решается лишь путем ее восполнения и переработки.

Постановка задачи – это мыслительная процедура. В зависимости от опыта, специальных познаний следователя, оперативного работника, сложности ситуации и других факторов постановка задачи (или их комплекса) может быть относительно простой процедурой, а может вызвать затруднения. Чтобы

избежать затруднений криминалистика специально разрабатывает типовые задачи, которые могут возникать в типовых (штатных) ситуациях [5, с. 3-9].

В психологическом аспекте задача представляет собой результат осознания неопределенности ситуации и потребность в преодолении этой неопределенности для продолжения деятельности и достижения цели. Задача в психологическом аспекте всегда сопряжена с волей человека, т.е. с его способностью действовать целеустремленно, благодаря внутренним усилиям.

В логическом аспекте задача сопряжена с обязательной оценкой конкретной ситуации и имеющейся информацией с выражением результатов этой оценки в виде определенного типа. Суждение, в котором выражается задача, имеет характер императива, т.е. обязательного (повелительного) указания, но различающегося в зависимости от оценки ситуации на альтернативной или гипотетической и категорический – безусловный, предписывающий действовать так, а не иначе [4, с. 61-63].

Задача тесно связана с такой формой мышления как вопрос, который представляет собой один из наиболее и постоянно употребляемых логических способов перехода от незнания к знанию, способ его развития во всех областях человеческой деятельности. Расследование не является исключением. В нем может быть больше, чем в какой-либо иной области практики приходится задавать, вопросы и искать на них ответы. Вопрос возникает в тех ситуациях, в которых нельзя получить знание непосредственно, когда оно не удовлетворяет целям познания и деятельности, иначе говоря, когда незнание преграждает путь к истине.

В процессуальном аспекте, задача - это нормативное, обязательное для исполнения предписание закона, вытекающее из целей уголовно-процессуальной деятельности. Задачи, возникающие в уголовно-процессуальной деятельности, определяют и характер правоотношений участников уголовного процесса.

Криминалистический аспект задач, возникающих в уголовном процессе, состоит в том, что в этом аспекте как бы синтезируются и получают

своеобразное выражение психологический, логический, уголовно-процессуальный и информационный аспекты. Поэтому в криминалистическом аспекте, задача - это одно из условий целенаправленной деятельности, обеспечивающее на научных основаниях в рамках закона расследование преступлений.

Криминалистические задачи разрабатываются с учетом их логической и психологической природы и уголовно-процессуальной ориентации. Они опираются на обобщение опыта оперативно-розыскной, следственной, судебной и экспертной практик в той или иной степени в них сконцентрирован опыт, заимствованный из других видов деятельности, особенно имеющей ретроспективную направленность.

Возникновение и решение криминалистических задач, как и все расследование, носят ситуационный характер. Это означает, что ни одна криминалистическая задача не решается без учета конкретной ситуации. В этом проявляется неразрывная связь объективного (ситуации) и субъективного (задачи), присущая любому виду человеческой деятельности, в том числе и расследованию преступлений.

Следственная ситуация рассматривается в криминалистике по-разному, единой научной концепции о ней пока нет. Так, Р.С. Белкин характеризует следственную ситуацию как некоторую совокупность реально существующих условий и обстоятельств, в которых проходит расследование. Эти условия включают в себя и информацию о событии преступления [3 с. 66-72]. Другие исследователи полагают, что следственная ситуация - это информационная модель, отражение реальной ситуации [1, с. 2-26].

Не затрагивая все многообразные аспекты познавательной деятельности в досудебном уголовном производстве, постараемся рассмотреть особенности решения задач, возникающих при расследовании тяжких преступлений против личности и способов их разрешения посредством СПЭ в зависимости от следственных ситуаций.

Заключение эксперта, в том числе эксперта-психолога, является одним из видов доказательств, посредством которых устанавливаются обстоятельства предмета доказывания, перечисленные в ст. 139 УПК [11, с. 154-155].

Это значит, что посредством СПЭ решаются уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические задачи расследования, обусловленные конкретными ситуациями, а задачи СПЭ происходят из них.

По данному поводу А.И. Зыков указывает, что задачи СПЭ обусловлены задачами расследования и находятся с ними во взаимосвязи, но кроме этого эксперт решает свои задачи, которые являются самостоятельными и с предметом доказывания по делу не связаны [6, с. 106].

Первая часть данного утверждения возражений не вызывает, однако вторая представляется неверной. Действительно, на первый взгляд эксперт решает специфические задачи, которые явно к предмету доказывания не относятся (хотя бы, н.п., задачи организационного характера), однако все они обусловлены и происходят из поручения следователя, который посредством СПЭ решает свои – следственные задачи. Не будь поручения следователя, у эксперта вообще не будет необходимости решать какие-либо задачи по делу о конкретном преступлении.

Криминалистические задачи расследования, решаемые посредством СПЭ перечислить невозможно, поскольку невозможно предусмотреть все ситуации, которые могут возникнуть при расследовании, однако нами предпринята попытка разработки типовых ситуаций, обуславливающих применение специальных психологических знаний. Для этого разработаны уголовно-правовые и процессуальные матрицы, которые предлагаются накладывать на конкретные ситуации.

Рассмотрим возможности использования разработанной методики на конкретном примере, в процессе чего попытаемся раскрыть ее суть, механизм и возможности.

15 ноября 2006 г. в Бинагадинский РУП г. Баку поступило сообщение о том, что приблизительно в 16 ч. 30 мин. гражданка Джафарова пыталась

покончить жизнь самоубийством, выбросившись с балкона седьмого этажа дома №33 по ул. Нахчивани г. Баку.

Джафарова осталась жива и в связи полученными травмами была доставлена в Центральную медицинскую клинику г. Баку, а 20 ноября 2006 г. переведена в Центральную больницу нефтяников.

16 ноября 2006 г. по данному факту прокуратурой Бинагадинского района г. Баку было возбуждено уголовное дело №80456 по ст. 125 (доведение до самоубийства) УК Азербайджанской Республики. В последующем, по жалобе отца потерпевшей – профессора Медицинского университета, дело было передано для расследования в Управление по расследованию тяжких преступлений Следственного управления Прокуратуры Азербайджанской Республики.

20 ноября 2006 г., находясь в больнице, Джафарова скончалась.

В процессе расследования был произведен ряд экспертиз, допрошены родственники, соседи и сослуживцы погибшей, повторно осмотрено место происшествия, исследован ряд документов и т.п., проверены версии о доведении до самоубийства со стороны бывшего мужа Джафаровой и самоубийстве вследствие расстройства психики.

Через несколько месяцев после происшествия, отец погибшей, на основании заключений экспертиз и собственных логических рассуждений, основанных на специальных медицинских знаниях, сделал заявление об убийстве дочери.

Вывод об убийстве правопреемник потерпевшей обосновал невозможностью прыжка с перил балкона на расстоянии 7 метров 20 см. (согласно осмотра было установлено, что расстояние от перил балкона до места падения тела составляет 7 метров 20 см.) и наличием во внутренних органах погибшей повреждений, характерных для отравляющих веществ.

Кроме того, основываясь на собственных специальных знаниях медицинского характера, отец погибшей указал на наличие на лице

Джафаровой повреждений, которые не могли образоваться от падения с высоты седьмого этажа, а имеют иной механизм образования.

Для проверки доводов правопреемника потерпевшего были назначены комплексная комиссионная судебно-медицинская и физические экспертизы, которые частично подтвердили его утверждения. Так, судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что на теле Джафаровой имеются два вида повреждений: в результате падения и (в области головы) в результате соприкосновения с тупыми предметами. Кроме того, согласно заключения этой же экспертизы, смерть потерпевшей наступила от полученных травм и в результате отравления веществами, попавшими в желудок.

Следователем была высказано предположение, что отравляющие вещества выработались в организме в результате полученных от падения повреждений, однако отец погибшей, оперируя съемками срезов пищевода и желудка, а также своими знаниями в области гистологии, цитологии и других биологических и медицинских наук, доказал, что очаги повреждений тканей от отравляющего вещества находятся не в местах получения травм, а на стенках пищевода и желудка, куда могли попасть лишь через рот.

Что касается физической экспертизы, то она подтвердила возможность падения тела на расстояние 7 метров от балкона, однако и эти выводы потерпевшим были поставлены под сомнением, а в последующем, с помощью специалистов, полностью опровергнуты. Физическая экспертиза была проведена с помощью специальной катапульты и манекена, однако вес последнего не соответствовал весу погибшей. Кроме того, при проведении экспертизы неверно были учтены сила толчка, опорная площадь и наклон тела при падении, что и привело к неверным результатам [2].

Из изложенного видно, что в данной ситуации нет оснований для решения задач уголовной ответственности, в связи с чем ячейки матрицы в этой части остаются незаполненными, условно их можно обозначить цифрой 0.

Если бы имелось лицо (лица), подозреваемые (обвиняемые) в совершении убийства, то возникла бы необходимость решения задач о возрасте уголовной

ответственности, способности по своему психическому состоянию осознавать характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в момент совершения, вопросы психического здоровья. Соответственно, были бы заполнены ячейки матрицы.

Оговоримся, что в данном вопросе мы полностью поддерживаем точку зрения С.И. Любимова и С.Г. Ярова, согласно которой при расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях против личности и ряде других тяжких преступлений, а также преступлений, совершенных несовершеннолетними, решение задач уголовной ответственности посредством СПЭ должно быть оговорено в законе [9, с. 112-114].

В определенных ситуациях посредством СПЭ могут и обязательно должны быть решены уголовно-правовые задачи психической невменяемости, уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, формы вины, ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

С нашей точки зрения, СПЭ позволит ответить на вопросы о влиянии психических аномалий на поведение субъекта в конкретной ситуации, определить критерии вменяемости, психические возможности и способности лица контролировать свое поведение в состоянии наркотического или алкогольного опьянения.

В рассматриваемом примере необходимо решить задачи суицида, жестокого обращения с потерпевшей, угроз в ее адрес, систематического унижения человеческого достоинства и т.п., а в зависимости от полученных результатов проводить дальнейшее расследование.

При определении формы вины, решаются задачи ее психологического содержания, волевого регулирования поведения, наличия или отсутствия перегрузок, экстремальных условий, психологического механизма преступления.

В конкретных ситуациях могут и должны быть решены задачи определения особенностей деятельности преступной группы, степени ее устойчивости, сплоченности и организованности.

Кроме того, посредством СПЭ решаются задачи определения ситуации необходимой обороны, крайней необходимости, физического и психического насилия, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, выбор рискованного варианта поведения, особая жестокость, мотив, мотивирующие ситуации, физиологический аффект, ситуация необходимой обороны, состояние беспомощности и т.п.

Представляется, что изложенные обстоятельства могут возникнуть в качестве задач практически по всем составам преступлений, указанным в УК. Даже при расследовании незаконной охоты в определенной ситуации будет необходимо решить психологические задачи особенностей взаимодействия группы охотников-браконьеров, наличия организованности, устойчивости и т.п. И это при том, что правовое значение СПЭ во всех случаях будет реальным.

Возникает дилемма: все задачи, возникающие в процессе расследования, должны быть решены, а психологические проблемы – путем СПЭ, однако по всем без исключения делам такие задачи возникают, но невозможно по каждому делу назначать СПЭ.

Так, по всем 300 изученным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности были выявлены основания для назначения СПЭ в виде сомнений в индивидуально-психологических особенностях участника процесса, неадекватного поведения на различных этапах судопроизводства, противоречия между показаниями, неясность мотивов и целей преступления, необычность мотивации, противоречивость в объяснении причин поведения, заявления о психологическом и физическом воздействии, необычном состоянии, личных качествах и т.п.

Аналогичные результаты были получены в результате исследования уголовных дел о преступлениях других видов.

Для большей наглядности отметим, что по 100 уголовным делам об убийствах было выявлено 1965 оснований для назначения СПЭ, т.е. 19,65 на одно дело; по 90 делам о применении тяжких телесных повреждений – 1899 оснований, т.е. 21,1 на одно дело; по 20 делам о похищении человека – 379 (18,95 на дело); по 10 делам о насильственных действиях сексуального характера – 164, т.е. 16,4 на одно дело и т.п.

В связи с возникновением ряда вопросов, обусловленных полученными результатами, были исследованы дела о преступлениях других категорий, в результате чего получены следующие данные. Так, по 50 делам о кражах личного имущества выявлено 677 оснований для назначения СПЭ, по 10 делам о мошенничестве – 198, по 10 делам о растратах и присвоениях – 187, по 10 делам о грабежах – 148, по 10 делам о разбоях – 146, по 5 делам о массовых беспорядках – 98, по 50 делам о хулиганстве – 660, по 10 делам о незаконном распространении порнографии – 93, по 10 делам об убийстве матерью своего новорожденного ребенка – 151, по 5 делам об убийстве, совершенном в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения – 106, по 5 делам об убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны – 109, по 5 делам о лишении жизни по неосторожности – 112, по 10 делам о доведении до самоубийства – 122, по 5 делам об умышленном нанесении тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения – 114, по 5 делам о причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны – 111 и по 100 делам о незаконном обороте наркотиков – 714.

Произведенный анализ показывает, что в среднем по каждому делу потребность в специальных психологических знаниях возникала не менее десяти раз.

Естественно, что основания для назначения СПЭ возникали не сразу, а по ходу расследования уголовных дел – получения результатов тех или иных следственных действий, в связи с чем назначать экспертизы пришлось бы неоднократно. Если учесть, что назначение и производство экспертизы заняло

бы в среднем 10 дней (что явно занижено), то все сроки расследования были потрачены только на одно следственное действие.

Таким образом, остро встает вопрос о ситуациях, в которых назначение СПЭ обязательно и не должно быть дано на усмотрение следователя. Исходя из содержания отмеченной выше дилеммы, СПЭ должны назначаться при необходимости и возможности решения задач (проблем) лишь посредством специальных психологических знаний, а не иными способами.

Другой вопрос в том, что для этого должны быть определены соответствующие ситуации, когда вступают в силу принципы достаточности и относимости доказательств.

Действительно, в ходе расследования могут возникнуть сомнения в адекватности процессов восприятия, запоминания и восприятия того или иного участника процесса. Однако, доказательственное значение показаний подобного лица может быть ничтожным, предмета доказывания непосредственно не касаться. Представляется, что в этом случае без ущерба для дела можно обойтись без заключения СПЭ.

Здесь же возникает следующий вопрос о том, кто и на каких основаниях будет решать вопрос о доказательственной ценности показаний лица, поведение которого вызвало сомнения у других участников процесса.

Если лицо попало в орбиту судопроизводства и дало показания, то в любом случае они являются доказательствами чего-либо. Имеют ли эти доказательства отношение к делу – следующий вопрос.

Пока же отметим, что с нашей точки зрения, назначение СПЭ в уголовном судопроизводстве должно быть оговорено конкретными условиями, которые желательно закрепить в законе, что исключит субъективизм и поверхностность при установлении истины по делу.

Представляется, что подобными условиями могут быть тяжесть преступления, специальные субъекты (несовершеннолетние и др.), проблемы вменяемости, форм вины, необходимой обороны, крайней необходимости, психофизиологических особенностей личности.

Библиография

1. Абасов А.М. Методика исследования и оценки исходных следственных ситуаций / Наука в деятельности правоохранительных органов. Информационный бюллетень № 11, Баку, 1991, с. 2-26.
2. Архив Бакинского Суда по тяжким преступлениям и Следственного управления по расследованию тяжких преступлений Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики за 2005-2013 г.г.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997.
4. Бахтин И.С. Структура научного познания. Тверь, Арбалет, 2009.
5. Гаджиева Н.Г., Исаева Т.А. Система и криминалистическая характеристика основных источников информации о преступнике и преступлении. Баку, Наука и образование, № 2, 2003, с. 3-9.
6. Зыков А.И. Судебно-психологическая экспертиза в досудебном уголовном производстве. СПб., Стрела, 2010.
7. Конституция Азербайджанской Республики. Баку, Ганун, 2009.
8. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. Под ред. Сулейманова Д.И. Баку, Ишыг, 2000.
9. Любимов С.И., Яров С.Г. Психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., Стрела, 2010.
10. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку: ЮЛ.:2007, 220с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на август 2014 г., Ганун, Баку, 2014 (на азерб. яз.).
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. По состоянию на июль 2014 г. – Режим доступа: http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9900295.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии. Изд-во и неофиц., перевод Горина А.П., Тбилиси, 2009.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. По состоянию на июль 2014 г. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. По состоянию на июль 2014 г. – Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30241915&mode=all.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдовы. По состоянию на май 2014 г. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&sublink=4690000.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. По состоянию на август 2014 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160121/.

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. По состоянию на март 2014 г. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692.

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. По состоянию на сентябрь 2014 г. – Режим доступа: http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111463.

20. Уголовно-процессуальный кодекс Украины. По состоянию на август 2014 г. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

21. Уголовно-процессуальный кодекс Эстонской Республики. Таллинн: Vi-info, 2008.